

УДК 378.09(091)(470.41-25)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.45-58>

Традиционные религиозные взгляды мусульман и кадимизм в начале XX в.

Н.К. Гарипов

*Российский исламский институт
Казанский исламский университет
Казанская духовная семинария
Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена традиционным религиозным взглядам мусульман в начале XX в. Автор попытался рассмотреть представленную тему в историческом ключе и передать основные понятия через призму современных дискуссий, которые заданы как наследием советского прошлого, так и современными идеологиями, доминирующими в научном сообществе. Даны основные понятия, которые объяснить с точки зрения мусульманского мировоззрения. Представлена попытка объяснить разницу взглядов на религиозные традиции сторонников модернизма и традиционализма. Рассмотрены методы научного познания среди сторонников религиозного традиционализма. Традиционализм на сегодняшний день практически подвергается только критическому анализу. Таким образом, в некоторых исследованиях нет объективности в научных результатах. Обозначены перспективы развития традиционных взглядов мусульман в современных условиях существования религиозных общин. Предприняты и намечены пути решения проблем изучения религиозной традиции народов Поволжья и Приуралья. Поднята актуальность изучения истории быта и современной культуры народов.

Ключевые слова: мусульмане, мировоззрение, традиции, акыда, кадимизм, джадидизм

Для цитирования: Гарипов Н.К. Традиционные религиозные взгляды мусульман и кадимизм в начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.45–58. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.45-58>

Современный мир полон разных религиозных течений, как традиционных общемировых, так и новых местного и локального уровня. Для предков татарского и башкирского народов Волго-Уральского региона начиная примерно с VIII в. основной религией становится Ислам [14, с.56]. Когда мы говорим о традиционном исламе, ученые подразумевают, прежде всего, религиозное вероучение и религиозно-правовую школу, которая распространилась вместе с расширением ислама среди народов Волго-Уральского региона [18, с.16–17]. Проходит определенное время, и ис-

лам стал настолько широко распространен в регионе, что сегодня практически невозможно определить, насколько эти классические и местные традиции переплетены.

1. Традиционные взгляды мусульман Поволжья.

А. По мнению большинства ученых, ислам в Поволжье распространился в глубокой древности. Если доверять сведениям, изложенным в работах – «Таварихе Булгария», которая была написана Шарафетдином Муслими, и «Тарих нама-и Булгар» Таджеддина Ялчыгула, в 9 году хиджры пророк Мухаммад¹, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, отправил в далекие края своих сподвижников. Из них трое были отправлены к царю булгар. Их целью было распространение ислама среди местных народов. Часть историков эту историю считают мифом (такое отношение к данным событиям сформировалось еще в XIX в.), к последним относятся такие известные историки, как Ш.Марджани, М.Гусманов и др.

Ш.Марджани находился под сильным влиянием русской исторической школы. При этом он не отрицал возможности принятия булгарами ислама от сподвижников пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. По его мнению, булгары в это время обитали на территории Северного Причерноморья, Приазовья и Северного Кавказа [10, с.65–66]. Согласно византийским источникам, хан Кубрат принял христианство и византийский император Ираклий удостоил его сана Патрикия [12, с.161], также возможно, что какая-то часть булгарских племен могла принять ислам.

Одна из первых мечетей, которая была построена на территории Волжской Булгарии, относится к IX в. Датировали археологический памятник еще советские археологи в 70-е гг. Также можно отметить о многочисленных захоронениях, которые находятся на территории всего Поволжья [15, с.55].

По мнению другой группы историков, которые в основном относятся к советской исторической школе, ислам у булгар распространился позже через купцов Средней Азии. В первую очередь на этот факт указывает приверженность местных мусульман ханафитской религиозно-правовой школе. На наш взгляд, в X в. в Волжской Булгарии среди мусульман уже распространилась ханафитская религиозно-правовой школа, так как Среднее Поволжье издревле было связано торговыми отношениями со многими регионами Средней Азии, где доминировал ханафитский мазхаб в Исламе. Как известно, на Северном Кавказе в основном были распространены ислам шафиитского мазхаба [1, с.100]. В этой полемике нет единого мнения, все правы по-своему. Поэтому лучше придерживаться золотой середины. И то, и другое мнение имеет право на существование. У ученых пока нет

¹ После имени пророка Мухаммада по традиции мусульманского вероучения дополняется благословение Всевышнего Аллаха.

всего комплекса исторических источников, которые полностью доказали бы какую-либо точку зрения.

Тем не менее, если учитывать мнение археологов и раннебулгарскую архитектуру, а также массовые мусульманские захоронения, то мы больше придерживаемся точки зрения, что ислам распространился среди болгар в ранний период. Тем более, сегодня есть факты, которые говорят о том, что на Дунай пришли также болгары, которые уже исповедовали ислам. А это, по крайней мере, как минимум VIII в. [17, с.124].

Таким образом, мы должны констатировать, что в Волжской Булгарии уже в VIII в. ислам был распространен. Об этом свидетельствует наличие соборной мечети в Биляре и многочисленные мусульманские захоронения, относящиеся к этому периоду.

Б. В Поволжье наибольшее распространение получила религиозно-правовая школа в исламе Абу Ханифы. В современном мусульманском мире существует четыре традиционные религиозно-правовые школы (мазхабы). Самая распространенная школа – это школа Абу Ханифы. И как свидетельствует секретарь посольства халифа в Волжскую Булгарию Ибн Фадлан, в X в. этот мазхаб уже был распространен среди болгар. Учение Абу Ханифы предусматривает рассмотрение религиозного вопроса через два основных источника. Священный Коран и Сунна пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. К этим двум источникам, согласно мазхабу, добавлен кьяс, суждение признанных ученых современности и признание местных обычаев и обрядов, если они не противоречат нормам шариата [5, с.68]. Такой гибкий подход к народным обычаям в данном мазхабе позволил широко распространиться исламу среди многих тюркских (и в первую очередь среди болгарских) племен. Обоснованием для подобного решения стало то, что ислам изначально и последовательно трактует свое учение как единственное ниспосланное от Всевышнего Аллаха и искаженное в предыдущих верованиях, в том числе и в местных верованиях. Мусульмане считают, что всем народам были ниспосланы пророки и посланники Всевышнего Аллаха, которые каждому народу племени ниспосылали ислам. Только пророк Мухаммад, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, был ниспослан для всего мира и для всех народов. Последний пророк Мухаммад, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, своим пророчеством объединяет всех пророков и заканчивает пророчество до Судного дня. В Священном Коране сказано: «Мухаммад – не отец кому-либо из ваших мужей, но он – Посланник Аллаха и Печать Пророков» (33:40) [8, с.354]. Поэтому мусульмане всегда признавали собственные народные обычаи как часть шариата и никогда их не считали нововведением.

В. Другой аспект Ислама – это верование или части учения о догматах веры. После смерти пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, появилось множество различных течений, религиозных сект, которые стали в фривольной форме трактовать аяты Священно-

го Корана и Сунны Пророка, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Некоторые из этих сект стали весьма популярными, такие как, например, хариджиты. Сегодня их именуют ваххабитами, сами себя они называют «салафитами». Мусульмане, полемизируя с сектантами, создали новую науку – науку о вероучении, или Акыйда. Одним из таких известных апологетов мусульман стал Матуриди [22, с.3]. Его кредо представлено в нескольких работах. Самым известным и распространенным можно назвать книгу «Китаб ат-Таухид» (Книга единобожия). В этом вероучении дается объяснение сущности Всевышнего Аллаха и его творений.

Среди мусульман Поволжья до начала XX в. во многих учебных заведениях преподавалось только матуридитское вероучение. Согласно большинству исторических источников, концепция матуридитского вероучения была частью ханафитской правовой школы. Как пишет современный исследователь Д.Шагавиев, есть три интерпретации известной работы Абу Ханифы «Фикх аль-Акбар» [18, с.36–38], одна из них относится к творчеству Абу Мансура Аль-Матуриди.

Местные религиозные традиции имеют глубокие корни. По мнению некоторых историков, многие из них были известны у предков тюркских народов, например, у хуннов. К таким, например, относятся поминальные обряды. В свое время Н.Катанов изучил вопрос о поминальных обрядах у древних тюркских народов и пришел к выводу, что они имеют древние и общие корни [7, с.140–141]. На сегодняшний день в большинстве своем этнографы приписывают появление народных традиций к языческому периоду и практически не изучают глубинный смысл обрядов. Такой подход приводит к поверхностным результатам. Таким образом, языческие традиции выдают за особую форму суфизма, а суфийские традиции – как наследие язычества. Последнее особенно выгодно современным противникам традиционного ислама.

Ислам – это, прежде всего, вера, связанная с практикой. Поклонение Всевышнему Аллаху регламентировано, но поминание Его регламентировано нашей жизнедеятельностью. Поэтому выделять отдельные элементы в качестве поклонения является ошибкой современных исследователей, что может привести к искаженным и упрощенным выводам.

Таким образом, ислам в Поволжье и Приуралье проник рано. По данным советских археологов, есть масса археологических находок, которые об этом свидетельствуют. Достаточно давно, примерно в IX–X вв., была основана религиозно-правовая школа Имама Абу Ханифы. Также давно установилась школа вероубеждения Матуриди в Волго-Уральском регионе. Народные традиции, которые имеют древние корни и не противоречат шариату, были признаны местными учеными и дошли до наших дней. В советское время, по мнению Валиуллы Якупова, известного татарского общественного и религиозного деятеля, именно религиозные традиции помогли сохранить ислам в татарском и башкирском обществах [21, с.3–7].

Любая традиция, которая сохраняется в народной культуре, в том числе и религиозная, имеет глубокие корни. В случае, например, с поминальными обрядами мы можем привести в качестве довода, что у всех тюркоязычных племен эта традиция существовала именно в том виде, в котором дошла до современных татар и башкир. Для современного обывателя проведение любых религиозных обрядов – дело бессмысленное и бесполезное, так как в своих действиях простые верующие руководствуются рациональным подходом. Идеологи модернизма в исламе предполагают, что можно заменить религиозную практику на трудовую деятельность, которая, по их мнению, является своеобразным религиозным поклонением [16, с.32]. Идея в какой-то мере была реализована большевиками при строительстве вначале социализма, а потом – коммунизма. Трудовая деятельность была, безусловно, элементом воспитания, в том числе и религиозного воспитания в традиционном, доиндустриальном обществе. Однако никто в традиционном обществе никогда не заикался о замене религиозных обрядов на трудовую деятельность. Поклонение и труд дополняли друг друга. Труд понимался как человеческое старание на пути пропитания, а религиозное поклонение – как старание на пути нравственного воспитания. Поминальные обряды кажутся на первый взгляд примитивными. Ислам предполагает полное подчинение воле Всевышнего Аллаха и упование на его милость, что выражается в одной интересной молитве, которая произносится всегда перед началом любого дела. Формула «С именем Аллаха Милостивого и Милостивейшего!» – есть не что иное, как полное упование на волю Всевышнего. Человек в данной формуле практически полностью себя отдает воле Всевышнего, остается полным подчиненным рабом, который всю свою деятельность вел, полагаясь на Всевышнего Аллаха. Даже мусульманские популярные имена свидетельствуют о направленности религии воспитать в мусульманах чувство приближения и растворения действий созданий в воле Создателя. Успех любого дела зависел от степени подчиненности простого мусульманина власти Всевышнего Аллаха. Для рационального мышления такой подход не приемлем, потому как он не дает возможности определить эффективность, степень богобоязненности человека. Действия при ритуальной практике никак не измеряются. Личные переживания верующего во время ритуальной практики или богослужения индивидуальны и не несут рационального объяснения. Поэтому все попытки обосновать нейтральную или рациональную интерпретацию переживаний верующего весьма субъективны и не отвечают на вопросы, поставленные светскими исследователями. Некоторые ученые ислам называют молодой религией. Молодость ислама объясняют пророчеством самого Мухаммада, историей его жизни.

В самом Священном Коране говорится о том, что Ислам – единственная религия перед Всевышним Аллахом (3:19) [8, с.63]. Связано это с тем, что в самом Коране Ислам является изначальной религией от Всевышнего Аллаха, которую исповедовал первый человек по мусульманскому веро-

учению Адам² и его супруга, которая была создана второй после первого человека. Таким образом, в Исламе подчеркивается изначальность Ислама задолго до появления пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Конечно, это доктринальное вероучение подвергается критике со стороны немусульман, особенно тех, кто себя причисляет к особому вероучению, которое касается только их самих. Остальные, по их вероучению, не являются спасшимися. Таким образом, мусульмане всех людей считают изначальными мусульманами и всех пророков, которые были до пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Поэтому мусульмане, так же как иудеи, почитают Соломона, или Сулеймана, согласно арабской традиции, так же как и христиане почитают Иисуса, или Ису, согласно мусульманской традиции. Как мы видим, такой подход позволяет практически полностью соответствовать предшественникам, при этом оставаться на собственных позициях.

Мусульмане в каждом обращении к Всевышнему Аллаху просят о милости, как к своим предкам, так и к пророкам, которые были до пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Ни в одной религии нет подобного обращения. И Всевышний Аллах в своем писании говорит о том, что пророки были посланы всем народам, и каждый из них получил и распространял тот шариат, который Всевышний Аллах предписал конкретному народу. Для болгар – предков татар, мусульман Среднего Поволжья и Приуралья поминальные обряды были частью местных религиозных традиций, которые сохранились и после принятия и распространения ислама в регионе. Мусульмане в поминальных обрядах видели глубокий смысл и поэтому после пятничной проповеди шли на кладбища и поминали своих предков. Этот обычай сохранялся вплоть до девяностых годов прошлого столетия. К сожалению, с приходом в муфтият новых религиозных деятелей, которые терпимо относились к салафитам и, более того, находились под их финансовом и духовном влиянии, обычай посещения кладбищ после пятничной молитвы полностью прекратили и, более того, стали яркими противниками вообще любого поминального обряда. Об этом свидетельствуют работы, вышедшие в 90-е и начале 2000-х гг. [19, с.17]. Только Валиулла хазрат и небольшое количество имамов Татарстана продолжали защищать давнюю традицию посещения кладбищ и поминания мусульман после их смерти [21, с.167–169].

На сегодняшний день муфтият вновь пытается возродить многие утраченные народные религиозные традиции. Об этом в своем интервью заявил муфтий Республики Татарстан Камиль хазрат Самигуллин: «Данное словосочетание (традиционный ислам) легко объясняется – это обучение на основе многовекового духовного наследия. А татарская богословская школа считается одной из старейших и сильнейших не только в Рос-

² После имен пророков, согласно традиции мусульманского вероучения, дополняется благословением Всевышнего Аллаха.

сии, но и во всем исламском мире» [2]. Однако сегодня, к сожалению, данное возрождение требует мобилизации местного мусульманского населения. Для этого необходимо пересмотреть многие известные взгляды на наше прошлое. Культура татарского и башкирского народов является культурой общей и практически полностью основана на религиозных мусульманских традициях, которые практиковались тысячелетиями. Общность культуры не дает покоя противникам религиозной идентичности, они акцентируют внимание на особенностях языка двух родственных народов и совершенно не учитывают культурную и бытовую общность. Язык является наиболее ярким и показательным примером подобной общности двух родственных во всех отношениях народов. В связи с этим для модернистов-реформаторов становится важным уничтожение и ликвидация религиозной самобытности двух народов, подмена традиционного ислама рациональным учением об исламе. Попытки демонтажа религиозных традиций народа встречают сопротивление у простых верующих. Религиозные модернисты-фундаменталисты посеяли среди местного населения зерно сомнений, которое дает свои плоды. Сегодня есть определенное количество верующих, которые с сомнением относятся к религиозным традициям народа. В Интернете много нелепых суждений о мусульманских праздниках, о предметах от сглаза, которые по своему невежеству приписывают к амулетам. Амулет, о котором говорит Всевышний в Священном Коране, является предметом поклонения, а предмет от сглаза (бети) является лишь предметом от сглаза, а не предметом поклонения. Шамаиль, висящей на стене, не оберегает сам по себе, как предмет или как картина с сакральным текстом. Задача Шамаиля на стене – прежде всего в напоминании верующему о Боге. Предполагается, что текст Корана на стене видят и ангелы, и другие невидимые глазу существа, которые могут читать и понимать, что находятся в доме у мусульман. В Священном Коране Всевышний Аллах призывает верующих обращаться с просьбой к тексту Священного Корана (18:78) [8, с.243]. То есть когда модернисты обвиняют людей, носящих текст Корана в кармане, в идолопоклонстве, то выступают против приказов самого Всевышнего Аллаха.

Историческую память российских мусульман большевики постарались полностью уничтожить через систему образования. Об этом свидетельствуют как работы В.И. Ленина, И.В. Сталина, так и других социал-демократов, которые основным врагом своей идеологии видели религию [20, с.97–103]. После революционных событий татары с башкирами практически были отрезаны от своей религиозной традиции в силу плохого знания не только языка, но и старо-татарской письменности [4, с.166]. Сегодня как никогда становится актуальным изучение своих исторических корней и прежде всего своей истинной религиозной культуры, которая тысячелетиями сохранялась в рамках старо-татарской письменности и которая была доступна нашим предкам в силу их 100-процентной грамотности.

Возрождение письменной традиции необходимо для воссоздания гуманитарного образования и сохранения собственного литературного языка. К сожалению, в советское время нам, по сути, навязали стереотип литературного языка на примере произведений Габдуллы Тукая. Практически все религиозные произведения были подвергнуты жесткой критике со стороны ученых-филологов. Чудом удалось возродить произведение Кул Гали «Кыссаи Йосыф». При этом данное произведение подверглось редактированию и доведению до норм современного литературного татарского языка. В свое время наши предки читали и заучивали это произведение в оригинале. Арабская графика была практически утеряна для татарского народа в начале XX в. Данное обстоятельство было связано с политикой большевиков, которые под лозунгами о мировой революции предлагали народам перейти на латинскую графику, в том числе рассматривался вопрос о переходе и русского языка на латиницу. Однако, когда планы о продолжении мировой революции рухнули с поражением большевиков в советско-польском конфликте 1920 г., вопрос перехода на латиницу народов СССР тоже был пересмотрен. К началу 30-х гг. прошлого столетия уже практически состоялся демонтаж арабской графики, и шли активные мероприятия перехода на латиницу. В конце 90-х гг. часть татарского национального движения вновь заговорила о переходе на латиницу, при этом никто даже не рассматривал вопрос перехода и возрождения арабской графики. Часть ученых-филологов утверждала об удобстве использования латиницы в татарском языке. Этот тезис совпадал и с плохо разработанной на тот момент базой компьютерных шрифтов на кириллице для татарского и других местных языков. Сегодня в арсенале программного обеспечения «Майкрософт» есть как латинская версия татарского языка, так и арабская.

Любая традиция, религиозная или культурная, имеет корни, то есть когда-то произошло событие или исторический факт, который способствовал появлению данной традиции. К сожалению, не все исторические события отражены или сохранились в источниках. Поэтому с точки зрения исторической науки, которая использует в своих исследованиях рациональный подход, только подлинные письменные исторические источники являются документальным подтверждением того или иного исторического факта. К сожалению, народная религиозная традиция практически не имеет письменных источников, которые бы доказывали ее обоснованность. Например, Ризаэтдин Фахретдинов в своем произведении «Асар» критикует Муслими и его работу «Таварихе Булгария» за то, что автор использовал в основном исторические легенды и народные предания. Ризаэтдин Фахретдинов называет работу Муслими бесполезной. При этом сам использует в своей работе такие же малоизученные биографические данные [13, с.231–232]. Таким же способом пользовался его духовный наставник Шигабuddin Марджани, который так же критиковал Муслими [10, с.91–92].

Таким образом, мы видим, что исторические религиозные традиции, как и собственно религиозная культура, основываются в основном на легендах и устойчивых религиозных традициях. Письменных исторических документов, подтверждающих начало или вообще подлинность некоторых исторических фактов, связанных с исторической, религиозной народной традицией, нет. Однако сегодня у нас есть данные археологии и эпиграфические памятники, которые, так или иначе, подтверждают некоторые исторические предания [15, с.114–119]. Сегодня также поступили на вооружение генетические исследования, которые в какой-то мере, хотя и косвенно, подтверждают некоторые легенды, которые были распространены в народе. Интересно сопоставить, на наш взгляд, и родословные некоторых родов, которые до недавнего времени считались легендарными [3, с.9].

В последнее время участились попытки изучения генетического материала. Формальным поводом служит изучение прошлого и сопоставление семейных родословных. Таким образом, знание религиозных и культурных традиций собственного народа позволяет не просто понимать историю родного края и культурные и религиозные традиции местного населения, но и обосновать собственный взгляд на развитие местного региона. Патриотизм, о котором в последнее время много говорят, начинается с изучения собственной малой родины, своего народа и своей религии, которую исповедовали наши предки.

2. Джэди́дизм. Модернизация татарского и мусульманского общества началась еще в Петровскую эпоху, когда начинается переход Московского царства в статус Российской империи. Петр Алексеевич начинает усиленно внедрять в российскую культуру западные ценности, обосновывая это отсталостью развития нашей страны. Вопрос отсталости государства – вопрос спорный на самом деле. Внешняя отсталость была связана с тем, что внутри государства не было необходимости развития массового производства. Обоснованность надобности европеизации задается только с военной необходимостью. В первую очередь большую роль сыграло решение и желание царя создать собственный военно-морской флот и регулярную боеспособную армию. Не случайно была изменена налоговая система и введена рекрутская повинность. Татары также были включены в политику европеизации страны. Для этого необходимо было подорвать мусульманскую элиту. Петр I пошел на ликвидацию сословия мурз и нанес удар по религиозной идентичности мусульман [11, с.163]. Часть мусульман была вынуждена принять условия молодого монарха [6, с.24]. На долгие годы, вплоть до конца XVIII в., мусульмане находились под давлением Русской православной церкви. Только при Екатерине II мусульман объявили равными в гражданских правах и был организован официальный государственный орган, который эти права реализовывал. Российские мусульмане воспользовались данной возможностью и стали активно реализовывать собственные права, которые государство предоставило им в

XVIII в. В начале следующего века был создан Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, который стал надзорным органом над мусульманами и другими «иногородцами» России.

В советской историографии Ш.Марджани был представлен как сторонник прогресса. Для мусульманского духовенства прогресс представляется в рамках божественной воли. Это связано с тем, что время находится, согласно религиозному вероучению, во власти и воли Всевышнего Аллаха. В связи с этим прогресс никогда не являлся показателем положительного отношения к их приверженцам со стороны духовенства. Советская историография строила свою идеологию в рамках коммунистической идеологии. С другой стороны, необходимо отметить, что в XIX в. изменились условия развития мусульманского духовенства, которое стало зависимым не от общин, а от мусульманских предпринимателей, которые брали мулл на фактическое содержание. В таких условиях идеология мусульманского традиционализма подвергается по объективным причинам ревизии. Прежде всего, предприниматели нуждались в большом количестве свободных рабочих рук.

В конце концов, новые условия породили и более потребительское отношение к религии. Если до начала XX в. мусульмане защищали собственную религиозность всеми силами, что выражалось даже в письменных документах, то теперь религиозность среди простых прихожан, особенно в городах, стала снижаться, прихожане стали пренебрегать посещением мечетей. И более того, определенная часть мусульман стала подражать русскому населению, как в одежде, так и в отходе от религии. Об этом писал известный религиозный деятель Г.Баруди [9, с.2]. В конечном счете такое поведение мусульман отразилось в дальнейшем и на поведении большевиков во время Октябрьской революции и Гражданской войны. И в течение 70 лет советской власти мы потеряли как религиозных деятелей, так и понимание многих религиозных норм.

Таким образом, традиционное образование сегодня необходимо возрождать. Но делать это в тех традициях, в каких они существовали сто лет назад, не имеет смысла и противоречит здравому смыслу. На сегодняшний день необходимо проработать рациональное соотношение тех необходимых воспитательных элементов традиционного образования, которые необходимо вернуть. Разработать перечень мероприятий, в рамках которой эти традиционные формы органично могут быть вписаны в систему современного религиозного образования. Эти мероприятия и сама система образования не должны противоречить современному российскому законодательству, с одной стороны, и не должны ущемлять религиозные предписания самих мусульман – с другой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акаев В.Х., Мамадиев М.Х.* Исламское возрождение на Северном Кавказе: дезинтеграционные и интеграционные аспекты // Научная мысль Кавказа. 2015. №1. С.100–104.
2. *Алимов Тимур.* Как мусульмане Татарстана понимают традиционный ислам. Интервью с муфтием РТ Камилем Самигуллиным. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/08/23/reg-pfo/kak-musulmane-tatarstana-ponimaiut-tradicionnyj-islam.html> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Генофонд татар: историко-генетическое исследование. Гаплогруппы Y-хромосомы / М.М. Акчурина, О.О. Владимиров и др. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. 112 с.
4. *Давлетшин Тимурбек.* Советский Татарстан. Казань: Изд-во «Жиен», 2005. 485 с.
5. Ильм усуль аль-Фикх. 1-е издание. Перевод с турецкого Т.Хабибуллин. М.: Изд-во «Сад», 2005. 202 с.
6. *Исхаков Радик.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть VIII – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 222 с.
7. *Катанов Н.Ф.* О погребальных обрядах тюркских племен с древнейших времен до наших дней // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. Т.12. Вып. 2. Казань, 1894. С.109–142.
8. Коран: перевод на русский язык У.З. Шарипова, Р.М. Шариповой. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 567 с.
9. Магълумат-и Шаргия Мухаммадия Ырынбургия. 1916. №10.
10. *Марджани Шигабутдин.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафадал ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар); часть первая, перевод на русский язык; предисловие и перевод с арабского, старотатарского Р.К. Адыгамова. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. 216 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ-1). Т.V. №2920. С.163.
12. *Успенский Ф.Х.* История Византийской империи. Т.III. Период Македонской династии (867–1057). М.: Мысль, 1997. 528 с.
13. *Фәхрәддин Ризәәддин.* Асар. 1 том. Казан: «Рухият» нәшрияте, 2006. 360 б.
14. *Халиков А.Х.* Ислам и урбанизм в Волжской Булгарии // Биляр – столица домонгольской Булгарии. Казань, 1991. С.47–60.
15. *Халикова Е.А.* IV Билярский некрополь // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища). Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1979. С.114–118.
16. *Хаким Рафаэль.* Джадидизм (Реформированный ислам). Казань: Институт истории АН РТ, 2010. 208 с.
17. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). М.: Наука, 1980. 217 с.
18. *Шагабиев Д.* Татарская богословско-философская мысль (XIX – нач. XX вв.): Курс лекций. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. 168 с.

19. Шейх Али бин Аби аль-Изз аль-Ханафи. Комментарии к вероучению имама Ат-Тахави. Нижнекамск: Изд-во «Рисаля», 2011. 503 с.

20. Шульц Гейнрих. Школьная реформа социал-демократии. Перевод с немецкого Над. Олигер. Петроград: Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. 227 с.

21. Якупов Валиулла. К Пророческому исламу. Казань: Изд-во «Иман», 2006. 456 с.

22. Якупов Валиулла хазрат. Матуридизм – фундаментальная основа суннитской акыды // Мусульманский мир. 2010. №10.

Информация об авторе:

Гарипов Наиль Камилевич – кандидат исторических наук, доцент, Российский исламский институт, Казанский исламский университет, Казанская духовная семинария (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-3367-0292; e-mail: nailsattar@gmail.com

Поступила 25.03.2024

Принята к публикации 08.04.2024

Traditional religious views of Muslims and Kadimism in the early twentieth century

N.K. Garipov

Russian Islamic Institute

Kazan Islamic University

Kazan Theological Seminary

Kazan, Russian Federation

The article is devoted to the traditional religious views of Muslims in the early 20th century. The author tried to consider the presented topic in a historical manner and convey the basic concepts through the prism of modern discussions, which are determined both by the legacy of the Soviet past and by modern ideologies that dominate the scientific community. Basic concepts are given that are explained from the point of view of the Muslim worldview. An attempt to explain the difference in views on religious traditions between supporters of modernism and traditionalism is presented. The methods of scientific knowledge among supporters of religious traditionalism are considered. Traditionalism today is practically subjected only to critical analysis. Thus, in some scientific studies there is no objectivity in the scientific results. The prospects for the development of traditional Muslim views in the modern conditions of the existence of religious communities are outlined. Ways to solve the problems of studying the religious traditions of the peoples of the Volga and Urals regions are outlined. The relevance of studying the history of life and modern culture of peoples is raised.

Keywords: Muslims, worldview, traditions, aqida, Kadimism, Jadidism

For citation: Garipov N.K. Traditional religious views of Muslims and Kadimism in the early twentieth century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.45–58. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.45-58> (In Russian)

REFERENCES

1. Akaev V.Kh., Mamadiev M.Kh. Islamic revival in the North Caucasus: disintegration and integration aspects. *Scientific thought of the Caucasus*. 2015, no.1, pp.100–104. (In Russian)
2. Alimov T. How Muslims of Tatarstan understand traditional Islam. Interview with the Mufti of the Republic of Tatarstan Kamil Samigullin. *Russian newspaper*. URL: <https://rg.ru/2018/08/23/reg-pfo/kak-musulmane-tatarstana-ponimaiut-tradicionnyj-islam.html> (accessed: 03.21.2024). (In Russian)
3. *Gene pool of the Tatars: historical and genetic research. Y-chromosome haplogroups*. Compiled by M.M. Akchurin, O.O. Vladimirov, etc. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. 112 p. (In Russian)
4. Davletshin T. *Soviet Tatarstan*. Kazan: Zhien Publ., 2005. 485 p. (in Russian)
5. *Ilm usul al-Fiqh*. Translation from Turkish by T. Khabibullin. Moscow: Garden Publ., 2005. 202 p. (In Russian)
6. Iskhakov R.R. *Missionary work and Muslims of Volga-Kama (last third of the 18th – early 20th centuries)*. Kazan: Tatar book Publ., 2011. 222 p. (In Russian)
7. Katanov N.F. On the funeral rites of the Turkic tribes from ancient times to the present day. *News of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. 1894, vol.12, no.2, pp.109–142. (In Russian)
8. *Koran*. Translation into Russian by U.Z. Sharipov, R.M. Sharipova. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2009. 567 p. (In Russian)
9. *Maglumat-i Shargiya Muhammadiya Yrynburgiya*. 1916, no.10. (In Russian)
10. Marjani Shigabutdin. *Useful news about the state of Kazan and Bulgar (Mustafadal al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar)*. Preface and translation from Arabic, Old Tatar by R.K. Adygamov. Kazan: Magarif-Vakyt Publ., 2022. 216 p. (In Russian)
11. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI)*. Collection 1. Vol.5, no.2920, p.163. (In Russian)
12. Uspensky F.Kh. *The history of the Byzantine Empire*. Vol.3. Period of the Macedonian dynasty (867–1057). Moscow: Mysl Publ, 1997. 528 p. (in Russian)
13. Fakhreddin Rizaeddin. *Essay*. Vol.1. Kazan: Rukhiyat Publ., 2006. 360 p. (In Tatar, Russian)
14. Khalikov A.Kh. Islam and urbanism in Volga Bulgaria. *Bilyar – the capital of pre-Mongol Bulgaria*. Kazan: Kazan Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, 1991. Pp.47–60. (In Russian)
15. Khalikova E.A. 4th Bilyarsky necropolis. *New in the archeology of the Volga region*. Archaeological study of the center of the Bilyar settlement. Kazan: Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Kazan Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, 1979. Pp.114–118. (In Russian)
16. Khakimov R. *Jadidism (Reformed Islam)*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2010. 208 p. (In Russian)

17. Chichurov I.S. *Byzantine historical works: "Chronography" of Theophanes, "Breviary" of Nikephoros (texts, translation, commentary)*. Moscow: Science Publ., 1980. 217 p. (In Russian)

18. Shagaviev D. *Tatar theological and philosophical thought (19th – early 20th centuries): course of lectures*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2008. 168 p. (In Russian)

19. Schulz Heinrich. *School reform of social democracy*. Translation from German by N. Oliger. Petrograd: Literary and Publishing Department of the People's Commissariat of Education, 1918. 227 p. (In Russian)

20. Sheikh Ali bin Abi al-Izz al-Hanafi. *Commentary on the doctrine of Imam At-Tahavi*. Nizhnekamsk: Risalya Publ., 2011. 503 p. (In Arabic, Russian)

21. Yakupov Valiulla. *Toward the Prophetic Islam*. Kazan: Iman Publ., 2006. 456 p. (In Russian)

22. Yakupov Valiulla. Maturidism is the fundamental basis of the Sunni aqida. *Muslim world*. 2010, no.10. (In Russian)

About the author:

Garipov Nail Kamilevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor, Russian Islamic Institute, Kazan Islamic University, Kazan Theological Seminary (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3367-0292; e-mail: nailsattar@gmail.com

Received March 25, 2024

Accepted for publication April 8, 2024